

Максим Владимирович

МЕЛКИЕ РАДОСТИ
И БОЛЬШИЕ
ОГОРЧЕНИЯ

Максим Владимирович

**Мелкие радости
и большие огорчения**

«Издательские решения»

Владимирович М.

Мелкие радости и большие огорчения / М. Владимирович —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836965-0

Отработанный механизм мирного сосуществования роботов и людей, как это прекрасно! Но когда-то происходит невозможное, и даже у самого проверенного механизма выходит из строя его программа-ограничитель. Что таится за жёлтой коробкой от жидкости для систем кондиционирования? Кто этот любитель вестернов и строго черно-белого кино? Может ли робот переступить через себя и нарушить Третий Закон Робототехники?

ISBN 978-5-44-836965-0

© Владимирович М.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мелкие радости и большие огорчения

Максим Владимирович

*Посвящается П. К. Пускай, тебя уже нет, но ты всё равно
всегда рядом!*

© Максим Владимирович, 2017

© Максим Владимирович, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-6965-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

.

Глава первая

И был день первый, и было дано ему право говорить, хотя не мог он говорить, ибо не знал слов. Пр.1.5.

...атомы не имеют истории; все они одинаковы, откуда бы ни были родом – хоть с ярких солнц, хоть с мёртвых планет, хоть из существ разумных – добрых или дурных, ведь материя одна и та же во всём Космосе... Станислав Лем. Белая Смерть.

- И что нам с ними делать?
- Ну-у-у, можно отдать в приют для...
- О, нет! если бы я хотела считать себя мерзавкой, то поступила бы на курсы школьных учителей! Я кормить мерзкую мадам Девитт не собираюсь! Ты – против?
- Нет, что ты! Но надо же как-то устроить их судьбу!
- У нас нет места.
- Можно отправить по почте. Я читал в газете утром. Как же, куда делась газета, а вот же она! Вот и объявление: «Центр переработки и утилизации! Только три дня! Совершенно бесплатно! Примем ненужные вещи, сапоги, лодки, металл и стекло, и прочий антиквариат! Принимаем и посылки, отправка за наш счёт! Выписываем ордера на утилизацию! На 20% дешевле!» Видишь, тут и адрес написан.
- Ты в своём уме! Всё же мама была права, твой уровень, техник по настройке водных насосов! Как мы можем отдать каким-то утилизаторам ИХ!
- Но мы не можем оставить ИХ у себя! Ведь дети...
- Замолчи! Ещё не хватало, чтобы дети узнали про них!
- Твоё предложение? Я слушаю! Ведь менеджер по поставкам кошачьего корма в сеть «Голубая чайка» имеет больший опыт в урегулировании таких дел, чем инженер по настройке оборудования!
- Я так и знала, что ты уступишь мне, слабой, хрупкой женщине непосильную ношу! Я у меня между прочим – аллергия на пневмомашины! И справка есть!
- Тогда мы просто отвезём их в лабораторию. И всё для них закончится...
- Нет! Я знаю, что сделать! Мы отвезём их твоему отцу! У него большой сад, за которым он не следит, не сад, а какой-то лес! Именно там никто не заметит, что кто-то появился. А когда поймут, будет поздно. Закон «О проживании» регламентирует, что по истечении трёх месяцев с момента появления, любой житель будет автоматически зарегистрирован в системе учёта. И тогда никто не вызовет службу уничтожения!
- Да-да, как я забыл про этот закон.... Но вот согласится ли отец? Он любит тишину и покой, даже еду ему привозят к двери, а деньги он оставляет на горшке из-под маминых любимых астр. Красивые были цветы. Почему ты не взяла их?
- У нас, милый, места едва хватает для четверых, если ты до сих пор не заметил! А куда я поставила бы этот чертополох, именовавшийся твоей мамочкой астрами?!
- Вот только маму сюда не приплетай! Хватит уже и того, что ты выкинула её подарки! Мы их даже не распаковали!
- А ты думал, твоя мама подарит своим внукам и любимой невестке что-то более ценное, чем старые поношенные, пахнущие плесенью пижамы?!
- Хватит! Я твой муж и ты должна меня слушаться! Ты не можешь перечить моему слову, и должна принимать моё решение, как единственно...
- А-ха-ха! Прямо как твой папочка, да? Вот так прямо и вижу, что он принимает решение, а твоя мамочка вздыхает и отправляется на кухню, варить ненаглядному муженьку рагу!

– Мама никогда не делала рагу, а...

– Вот именно! Она никогда не делала рагу, но стоило ей побывать у нас, как моё рагу, победившее в конкурсе в позапрошлом году, было объявлено несъедобными помоями! Хотя за тот конкурс я купила нашу «Розу»! Ты-то ведь не способен купить жене личную машину, как сосед!

– Хватит, мы обсуждаем не меня, не мою зарплату, и тем более, не мою маму! Мы должны решить, что делать с ЭТИМ!

Они замолчали, поскольку кот, подошедший со вполне нормальным желанием изучить, и если выпадет такая оказия, пометить коробку, вдруг поднял шерсть дыбом и зашипев, задрал хвост и удрал с кухни. Мужчина прислушался, а женщина схватила его за руку.

– Я боюсь! Что это с Бобом?! Он ничего не боится! Он не должен их бояться! Сделай хоть что-то, ведь мужчина!

– Да-да! Как только появляется малейшая опасность, то ты сразу вспоминаешь, что я мужчина! Как это по-женски!

– Не зли меня. Возьми и вынеси эту коробку к контейнерному....Ой, они опять зашевелились! Бери скорее, пока они не очнулись! Вот, возьми прихватыв! Ох, кто бы сказал, что я....

Женщина не договорила, поскольку её муж, храбро схватив жёлтую картонную коробку за ручки, на которых сохранилась реклама лучшего чистящего средства для автономных систем кондиционирования. Лёгкое сотрясение видимо пришлось не по душе содержимому, если у того, что было внутри, могла быть душа, либо иная форма нематериального происхождения, определяющее объект определённо самостоятельной единицей в пространстве и энергетическом поле Вселенной. Коробка имела свои планы на это утро, такое хорошее, что обязательно должно было случиться что-то плохое.

– Дорогая, кажется, ЭТО меня щиплет! Открой входную дверь и проследи, чтобы Боб не удрал. Я просто вынесу коробку к контейнерам и всё! Если кто захочет, то может взять её себе, вместе с содержимым.

– Ох, Ал, ты настоящий герой! Сейчас, сейчас! Вот! Готово!

– Я выхожу, следи за Бобом!

Мужчина, вытянув свои жилистые руки, в смешных розовых ухватках, купленных по случаю на распродаже, осторожно ступил на порог. Впереди было ещё сто сорок шагов, он давно уже посчитал это, поскольку единственным, кто таскал из дома мусор, был он, поскольку мужчина должен делать всё своими руками. Так сказала мама, так сказала жена, так сказала мама жены. Тропинка, слегка замусоренная листьями, всё же сентябрь на дворе, вела мимо низких кустарников, неизвестного происхождения. Жена утверждала, что это кипарис, просто карликовый, но Ал подозревал, что это некая гибридная версия, неудачная модель клонирования боярышника, крапивы, верблюжьей колючки. Вот и сейчас, мерзкое растение, воспользовавшись тем, что на нём были только старые шорты и клетчатая рубашка, наследие маминых подарков, всеми лапами или ветками, хотя первое слово больше подходило текущему моменту, вцепилось в его тело. Не приспособленное к такому грубому вмешательству в свою зону безопасности, тело ответило паническими импульсами в мозг, добавив нервных трупов под черепной коробкой. Дорожка была гладкой, а шлёпанцы не подходили для того, что человек спокойно прохаживался мимо гибрида кустарника и примитивного паразитарного плотоядного растения. Исколотый и изрезанный об растение, разорвавший правую штанину об особенно длинную ветку, с особенно жёстким и острым окончанием, процарапавшим кожу до крови, Ал вырвался на относительную свободу. И тут же пожалел, что вышел на улицу. Со стороны Орлиной горы пронёсся жуткий сильный ветер, предвестник смены погоды, продрав своим холодным поцелуем до самых костей легко одетого мужчину. Он держал в руках трясущуюся и издающую какие-то неприятные звуки коробку, всё так же вытянув её перед собой. А впереди были ещё девяносто девять шагов.

– Ал! Всё хорошо?! – нервный и тонкий голос Анжелики резанул по нервам Ала, словно кто-то рядом с ним разломал кусок пенопласта и стал его тереть по стеклу.

– Всё нормаль! / «Нормаль, ага, того и гляди коробка развалится! Зачем я послушался её?!»

Всё же работа над прокладкой линии в цеху постоянного плавления будет более спокойной, чем один день, проведённый под неусыпным взором соседей, высыпавших на улицу, с интересом наблюдающих, что же такое делает этот чужак. Они не успокоятся, пока кто-то из них, самый храбрый или самый тупой, хотя зачастую это является синонимом, не сунется к коробке. Время до приезда мусорщиков оставалось, не более трёх минут. Система уборки в городе работает отлично, и можно только порадоваться, что в этом мире есть хоть что-то стабильное. Вот только вопрос, что это будет за мусоровоз, машина Veiolu, настоящий автоматизированный комплекс, с автопилотом, либо старая и пылящая дизельная махина, CF 310, с двумя мусорщиками. Второй вариант его не устраивал совершенно. Он прибавил шагу, чтобы положить коробку возле контейнеров до приезда мусоровоза и успеть спрятаться, пока кто-то из соседей не выдал его, позвонив в полицию. За огороженным по периметру железобетонными плитами квадратом асфальта находилось четыре больших мусорных контейнера, и два небольших. Четыре контейнера, куда жители сортировали мусор, разделяя металл, стекло, пластик и бумагу. Два небольших предназначались для электроники и вакуумных приборов, и для опасных предметов, вроде газоразрядных ламп, ртутных измерителей и источников вредного и аномального излучения. Вот туда он и собирался положить коробку.

– Привет, Ал! Что делаешь? – Кто-то хлопнул по мокрой от пота спине Ала. Ал едва не заорал от неожиданности, но сдержался и повернул голову. Кто же ещё, кроме дурня Баха мог сделать такое! Бах стоял рядом и ухмылялся, держа в руке два пакета с мусором.

– Где ещё можно встретить соседа, как не возле помойки? Ха-ха-ха! Надо будет отправить эту шутку в шоу Эда и Лары! Ты знаешь, сколько старик Пепербаум получил за свои старые и всем осточертевшие шуточки? По тысяче за каждую! Ещё ему обещали прислать сборник его бредней, напечатать за счёт шоу. Теперь время от времени Эд вворачивает в эфире что-нибудь из Пепербаума. Вот только что услышал: «Кто хочет иметь здоровье, и быть богатым, с детства учится, занимается спортом, чтобы потом, к сорока годам, облысевший, с геморроем от постоянного сидения, с сорванной спиной на качалке, и очками в плюс пять, после тридцати пяти лет постоянного чтения и учёбы, ходить каждую неделю к врачу!» Ха-ха-ха! Вот завернул, а?! Вспомни, когда это кричал Пепебаум, все только отмахивались! Но стоило Эду произнести эту шуточку с таким невозмутимым выражением лица, как весь зал покатился со смеху! А что у тебя в коробке?

– Ртутный изометр. Вышел из строя вчера. И излучатель Кирхгофа. Смещение нулевой точки.

– Ого. Ну, тогда я отнесу сначала свои пакеты, а ты постой, вдруг эта штука взорвётся, там же закрытое пространство! Посмотрю, может быть уже всё завалено.

Бах быстро скрылся за воротами мусорного закутка, грохнул стеклом в контейнер, как всегда в субботний вечер, отправляя в обратный путь вчерашние закупки алкоголя, и выбежал обратно, перебежал на другую сторону улицы и замахал рукой.

– Всё Ал! Иди! Там никого нет!

Проклиная всех, особенно Баха, Ал пошёл вперёд, уже слыша отдалённый сигнал мусоровоза. Кто это конкретно, сказать ещё было нельзя, сигналы были идентичными, подавались, когда контейнер цеплял выдвижной манипулятор, и поднимал, чтобы поглотить содержимое контейнера в своих недрах. Зайдя внутрь, Ал ещё раз выругался. Возле контейнеров для опасных отходов стояло три коробки, идентичные той, что он держал перед собой. Даже надписи были одинаковыми, от средства для систем кондиционирования. Это было необычно, ведь средство применялось на системах кондиционирования, работавших в многоэтажных зданиях,

промышленных и торговых, складов и тому подобное, и не предназначалось для использования в домашних одноэтажных коробках, из-за своей токсичности. Коробка опять задёргалась. Осторожно подойдя, чтобы не сильно шуметь, Ал поставил коробку рядом с другими и быстро повернувшись, выбежал на улицу. В этот самый момент на улице показался мусоровоз, CF 310, с двумя мусорщиками, как назло. Бах уселся на машину старика Пепербаума, и стал наблюдать, достав сигарету и закулив. Ал отметил про себя, что Бах нарушил статью 5.2 положения о жилищном кооперативе, но не стал ничего говорить дурню. Если он желает получить штраф, равный его недельному заработку, пусть ещё и пить начнёт. Мало ему своих проблем, еще и Баха учить. Мусоровоз медленно подъезжал, из открытых окон доносилось хриплое лающее завывание, с ритмичными ударами низкочастотных звуковых волн, а один из мусорщиков покачиваясь на подножке, держался за штангу захвата и кривлялся, как заправский самец обезьяны при виде самки. Из всех самок в окрестностях, по крайней мере, то, что мог видеть Ал, были только Анжелика, старая соседняя перечница Жанна, да жена Морда, Ирма. Жанна, которая вышла на улицу в маске из странных белых кружков и полотенце, намотанным на голову, словно тюрбан, явно желала отравить вечер всем соседям. Короткий халатик скорее подавлял любое возможное поползновение, при виде морщинистых варикозных ног, которые старушенция кокетливо выставила на обозрение. Ирма брезгливо поглядывала на соседку, сложив руки на крепкой груди, способной загородить своего мужа от любого посягательства и насилия. Ирма была охранником в центре по социальной адаптации заключённых. Анжелика нервно покусывала губы и притопывала, схватив Боба, намеривавшего отправиться в увлекательное и волнующее путешествие по окрестностям, прижимала кота, вяло сопротивляющегося к себе. Мусоровоз подкатил к площадке, и включилась сирена.

– Эй, мужик! Уходи отсюда! У нас правило, не загружать при жителях! На всякий пожарный! – Крикнул Баху водитель мусоровоза. Ал благополучно пошлепал по мокрой дорожке, почти достигнув коварных порослей, которые вроде бы даже зашевелились. Или это всего лишь ветер?

– А почему? Что там может взорваться? Мои бутылки? Ха-ха! А, стоп. Эй, Ал! А твой излучатель может взорваться?!

Какого он ляпнул этому дурню про излучатель Кирхгофа?! Хотел напугать сложным названием? Ну, вот теперь напугал, и каков итог? Второй мусорщик, сидевший в мусоровозе, с криканием полез вниз, намереваясь явно проследовать к дому Ала.

– Извините, вы на самом деле выкинули какое-то устройство, излучающее что-либо в месте общего сбора мусора? Я квалифицированный мусорщик III класса, Роберт Планта, номер 12330. Требую от вас дать устный отчёт и убрать свой мусор. Если вы опасаетесь за свою жизнь и здоровье, как и за здоровье соседей, вызовите службу утилизации! Вот их телефон.

– Да-да, сразу надо было сделать именно так! Простите, я имею дело постоянно с механизмами, и вот... – Он не договорил, пристыженно последовал к мусорной площадке, где первый мусорщик-танцор, под все те же дикие вопли уже отправил содержимое одного контейнера в недра своей машины.

– Сюда нельзя! Отойдите на расстояние не менее десяти метров! – Танцор прервал свой танец и встал на пути Ала. Коробка зашевелилась. Мусорщик этого не заметил, как и идущий сзади Ала Роберт Планта, мусорщик III класса. Зато заметил Бах. Интересно откуда?

– Ого! Ал, а твоя коробка трясётся! Это не признак того, что она хочет взорваться?!

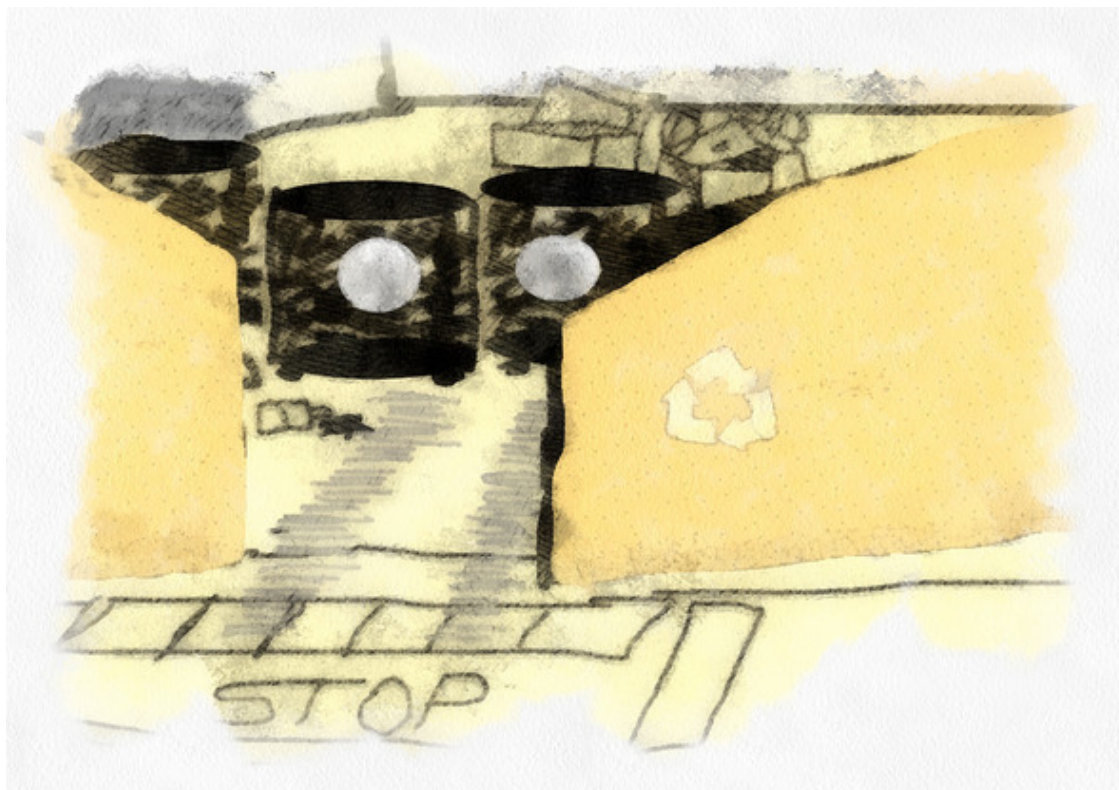
– Жак, вызывай службу экстренной эвакуации! А вам, как, кстати, вас зовут, будет выпи-сан штраф! В размере ста экио! Сообщите ваше имя и должность! – Сурово пролаял толстый Планта, доставая планшет из чехла на поясе. Танцор отошёл от контейнеров, достал откуда-то из ниши мусоровоза жёлтые таблички, где было написано «Осторожно, опасность!» и расставил вокруг площадки. Затем продолжил управлять выгрузкой мусора из контейнеров.

– Ал Горовиц. Инженер настройки машинных уборщиков и систем деактивации.

– Нехорошо, господин Горовиц! Откуда вы вообще взяли излучатель?!

– Я ниоткуда не взял! – Ал понизил голос и приблизился к мусорщику, тот инстинктивно отодвинулся назад. Мусоровоз издавал рычащие звуки и Ал надеялся, что никто из соседей его не услышит.

– Это всё он, мой сосед! Тот, который орал, а теперь сидит и курит на машине соседа. Пристаёт вечно с похмелья, вот я и ляпнул, что там излучатель Кирхгофа! Вообще такого прибора нет! Можете проверить в вашем планшете среди классифицированных приборов! Там только... старые игрушки... на не извлекаемых батарейках. Не знаю, какой в них элемент. Потому и отнёс к опасным контейнерам.

Коробка опять задёргалась. Осторожно подойдя, чтобы не сильно шуметь, Ал поставил коробку рядом с другими и быстро повернувшись, выбежал на улицу.

– Хм, это меняет дело. Он смотрю, нарушает сразу три пункта правил поведения в жилой зоне, хотя это не моё дело. Но вы всё равно должны дать объяснение в местном отделе экологической инспекции. Кто кроме вас может подтвердить ваши слова?

– Моя жена. Дети, правда, они не совершеннолетние. Отец. Он тоже может подтвердить.

– Достаточно вашей жены. Это которая из трёх ваша жена? Та с тюрбаном на голове? Или та миловидная шатенка?

– Нет! Это мисс Гот! А там стоит мисс Корд! Моя жена вон, с котом, Бобом на руках стоит, возле плотоядного кустарника.

– Плотоядного кустарника не бывает. Вас обманули при покупке. Можете подать жалобу в инспекцию по фитосанитарному контролю. Знаете где у вас тут их контора?

– Конечно! Я там менял систему очистки отработанных фильтров!

– Хорошо! Вот вам и вашей жене карточки контроля, заполните их и отнесите в отдел экологической инспекции. За вызов несанкционированный экстренной эвакуации необходимо уплатить штраф, в размере десяти экю. Хотя.... Жак! Ты вызвал экстремистов?!

– Не-а! Дай сначала мусор заберу! Ещё один контейнер остался и те два, двухсотые.

– Двухсотые не трогай! Накрой вакуумным покрывалом и всё! Да, знаки убери. Вам повезло, господин Горовиц! Вы можете вызвать местного специалиста из центра утилизации, у вас тут я видел рекламу на заборе мусорной площадки. Они утилизируют и ваш мусор, и скорее всего ничего не возьмут с вас. Однако точно вам скажет тот, кто приедет от них. Если у вас появится какой-то опасный, или теоретически опасный мусор, вызывайте из центра утилизации, и за полчаса они приедут, заберут и всё будет нормально. Всего вам доброго и больше не делайте так.

Плант повернулся своей широкой спиной в оранжевом костюме и пошёл убирать знаки, поскольку Жак пританцовывая только что вернул последний контейнер на место. Пока Плант собирал знаки, а Бах наблюдал, открыв банку пива, Жак достал толстый пакет из ниши под кабиной грузовика, и всё так же танцуя, отправился к коробкам. Ал уже успокоился и Анжелика, подойдя к нему, причём Ал заметил, кустарник не тронул её одежды. Может быть, это кустарник-мутант женского рода? Он всегда подозревал, что учёные, занимающиеся генетикой, ненормальные маньяки, которые жаждут заселить землю мутантами.

– Что случилось, Ал? – Озабоченно спросила Анжелика, забыв, как ругала его совсем недавно. Вот за это он и любил свою жену, за её отходчивость, и готовность разделить с ним любую проблему, пускай даже потом она вынесет ему мозг своим пилением.

– Едва не напоролся на штраф в сто экю! Представляешь?! – Он слабо улыбнулся, попытавшись разрядить напряжение, которое чувствовал даже кот, нервно бьющий хвостом.

– Ого! А теперь что же? Зачем тот кривляющийся парень тащит этот мешок?

– Это вакуумная защита, на случай несанкционированного повреждения опасных отходов. Надеюсь, что из того центра, про который я тебе говорил....

– А-а-а! Там что-то живое! Оно схватило меня за ногу и что-то сказала! Плант! Вызывай полицию! Они хотели убить ребёнка! Я видел такое по полицейскому каналу! – Вопль, преходящий на визг, оглушил Ала. Кот тоже вздрогнул. Анжелика выдержала неожиданный вопль более стойко. Она прищурилась и её ноздри стали выдувать боевую песнь, она выпятила свою грудь, и хищно огляделась, словно желая найти объект для нападения.

Он обернулся, и увидел, как покрасневший от гнева мусорщик III класса вызывает службы, а выскочивший из машины водитель успокаивает трясущегося от страха Жака. Соседи повылезали из своих домов, и уже налившийся от пива красной краской Бах в во всю силу своего горла, отчаянно жестикулируя, стал рассказывать неожиданно разбогатевшему на своих дурацких шутках старику Пепербауму, возле которого куталась в старый халат бывшей жены Пепербаума какая-то золотоволосая девица. Девица открыла рот, что делало её ещё более глупой, хотя одно то, что она провела этот день в обществе старика Пепербаума, ставило под вопрос способность девицы мыслить разумно. Накрылся вечер, мрачно подумал Ал, наблюдая, за всем этим цирком. Анжелика ухватила его под локоть и прижалась молча к нему. Боб недовольно заелозил на руках у Анжелики, уставившись куда-то за спину, и начал фыркать.

– Всегда предполагала, что вы способны на что-то такое, такое отвратительное и тёмное дело! У вас и дети такие же! Их надо отобрать и сдать куда следует! Я немедленно позвоню в службу социальной защиты детей! И на шоу Большой Эри! Пусть ваши рожи увидит весь город! Нет! Вся страна! – Неожиданно за спинами супругов Горовиц раздался торжествующий голос мисс Гот. Ал подумал, что следовало давно пустить термитов в дом злобной старухи, которых нашёл Тим. В воздухе заурчали две винтокрылые машины, начавшие кружить над улицей, постепенно снижаясь. На бортах значилось «Специальный аэромобильный отряд полиции».

Глава вторая

Никто не может запретить говорить мне, ибо это есть наше священное право, сказал Ио-Д. Пр.2.8.

– Эй, Ивар! Иди сюда! Ты такое ещё не видал! – Дребезжащий голос старого Джойса отскакивал от стен, словно теннисный мячик, доставляя лишние болезненные реакции в голове после похмелья. Ангар был пустым, если не считать их двоих и трёх роботов-уборщиков. Воскресенье, кого выгонишь на работу в такой день, когда нет предписаний по безопасности.

– Да иду, иду уже. – Пробурчал небритый человек неопрятной наружности и неопределённого возраста. Ему можно было дать и тридцать, и шестьдесят. Грязные космы выбивались из-под бейсболки, на которой был изображён логотип «Файер», распушенной лет пять назад футбольной команды из второго дивизиона. Рабочая оранжевая спецовка была продрана на спине, где когда-то красовалась надпись «механический цех». Зелёные брюки от старого спортивного костюма и некогда белые кроссовки, тоже выглядели если не нелепо, то, как минимум странно.

Джойс стоял возле разделочного верстака, в комбинезоне, без защиты, как всегда наплевав на необходимость соблюдать требования безопасности. Он и браслет отключил, чтобы тот не пищал, когда старик закуривал. Курить в ангаре тоже было запрещено, нарушителей ждал штраф. Но Джойс курил, причём выбирал самые вонючие дешёвые марки сигарет, которыми торговали из-под полы контрабандисты из Чайна-тауна. В руках лысый бородатый гигант, который в облаке сизого дыма походил на какого-то отрицательного героя второсортных боевиков, что крутили по каналу «24», держал странную продолговатую штуковину, которая издавала тихое треньканье.

– Чего это такое? – Ивар ткнул пальцем, с нестриженными грязными ногтями, в коробку, стоящую на столе. Видимо в ней и был обнаружен предмет, который теперь держал Джойс.

– А, принесли службисты. Какой-то дурачок испугавшись, что нужно будет регистрировать, выкинул в мусор коробку с содержимым. Там его сосед приметил, а когда мусорщики приехали, коробка возьми и заверещи. С перепугу мусорщик вызвал полицию. Дурачка отвезли в отделение, а коробку доставили нам, для определения, что это такое.

– Ну и ты как, определил, что это такое? – Ивар с лёгким любопытством оглядел предмет в руках товарища. Предмет замер.

– Кто его знает. Вроде какой-то старой системы очистки воздуха, но с автономным питанием. Я, правда, открыть её так и не сумел. Может ты знаешь, что это такое, и насколько оно опасно. Ты же у нас специалист по системам!

Последнюю фразу Джойс сказал вроде бы спокойно, как и предыдущую, но было в ней столько скрытого злорадства, что Ивар едва сдержался, чтобы не ответить чем-то похлеще. Может быть даже рукой. Но поскольку он был не совсем в обычном состоянии, то решил не рисковать. Джойс, словно насмехаясь над всеми рекомендациями и предупреждениями, курил, как вулкан перед извержением, пил дешёвое пойло, а также самогон, который гнал из кукурузных початков. И не испытывал проблем со здоровьем, хотя уже превысил допустимый возраст нахождения на работе VI класса опасности. Ивар же после пары бутылок вчерашнего «Бада» чувствовал себя, словно по нему бегало стадо бешеных свиней. Оставивших после себя свои запахи. Он решил не замечать ехидной заметки Джойса, к тому имевшей весьма печальную подоплёку. Не всегда он Ивар Гундерсон работал техником-деактиватором в «Центре переработки и утилизации», когда-то он был инженером по ремонту воздушных систем, даже имел диплом инженера и допуск к категории «И». Но в один прекрасный день, бывший игрок «Файера», а теперь инженер, напился на рабочем месте, по причине развода и последующего скан-

дального дележа имущества. Если бы он просто напился, его тихо отправили бы на месяц в службу контроля, и после сдачи нормативов вернули на прежнее место. Но Ивар напился до такого состояния, что отключил системы кондиционирования в трёх зданиях, и пустил насыщенный озоном поток холодного воздуха под купол развлекательного центра. Только наличие систем аварийной сигнализации предотвратило возможную трагедию. Ивара уволили и даже отправили на полгода в тюрьму, лишив диплома и всех допусков. После освобождения, он оказался без квартиры, без машины, с нулевым балансом в банке. Его не брали нигде, и он вынужден был жить в центре временного содержания неблагополучных, где он нажирался со старожилками и охранниками, опускаясь всё ниже и ниже. Только встреча с инспектором по надзору спасло его от заключения под стражу и последующей высылке из мегаполиса в городок Пратли, названного так в честь бывшего комиссара полиции, убитого в этом месте двумя беглыми каторжниками. Его определили сначала в Центр переработки мусора, и он постепенно отходя от каждодневных запоев, огляделся, переосмыслил свою жизнь, подал заявку на курс повышения квалификации. Хотя он и был уже хроническим алкоголиком, но знания и десятилетний опыт работы с системами кондиционирования быстро продвинули его по служебной лестнице. Но после того, как он снова напившись, гонял по этажу бухгалтерию и директора, его уволили. Оставалось либо идти опять в центр временного содержания, где его путь был предreshён, либо последовать рекламе, предлагающей искать работу в «Центре переработки и утилизации! Самом надёжном работодателе города!». Когда он попал туда, то скоро понял, почему это самый надёжный работодатель города. Просто весь персонал состоял из трёх бывших заключённых, стремившихся адаптироваться к среде и в будущем уйти на нормальную работу, двух пенсионеров, двух студентов-практикантов, пары десятков роботов, двух андроидов и Джойса. Директора Скинера в расчёт никто не брал, поскольку вряд ли кто-то уволит близкого родственника начальника департамента технического оснащения полиции города. И если остальным его прошлое было абсолютно неинтересным, то Джойс проявил к нему неумеренное любопытство, напомиравшее о прошлом армейского офицера, сменившего китель на комбинезон из-за разногласия с начальством по поводу воспитания молодого пополнения.

– Я много каких систем перелопатил в своё время. Дай сюда коробку. Ух ты! GF 20! Их ведь не выпускали уже тогда, когда я только в колледж пошёл! Отвратительная система скажу тебе! Так, а там что такое? Это из этого вытекло? Масло, кажется серии ПР-7. У него характерный запах, и цвет тоже.

– Да вот в том то и дело, что нет. Сам посмотри, никаких потёков. Сам удивляюсь.

– Значит, в коробке было ещё что-то. Может полиция забрала? Или тот дурачок, как ты говоришь. Кто он такой? Откуда он вообще взял эту коробку?

Джойс нехотя отложил отливающее серебром металлическое продолговатое изделие, и взял заляпанный и поцарапанный планшет. Пролистав, он вызвал файл предварительного отчёта, кашлянул и стал читать. Джойс любил читать, попутно сокрушаясь над упрощением и стилистическим умиранием письменной речи, предрекая человечеству нескорый конец от глупости и невозможности самостоятельно поменять контрольную плату в кухонном комбайне. Ивар слушал в пол-уха, отметив пару моментов доклада офицера полиции и объяснительную старшего члена команды мусоровоза CF 310. Номер 109DF, Роберта Планта, мусорщика III класса. Он склонился, не приближаясь слишком близко к освещённому мертвенным светом верстаку, разглядывая странный предмет. Он точно не видел никогда ничего подобного. Постепенно тупость и вялость от алкогольной интоксикации проходила, и в голове медленно и вяло стали ворочаться мысли, словно жернова в старинной ветряной мельнице.

– А вот объяснительная задержанного. Это тот дурачок, кто нашёл коробку возле дома, и вместо того, чтобы вызвать нас, или хотя бы отдать неизвестный предмет в полицию, решил его втихую спрятать в мусоре. Вот сколько лет существует планета, сколько существует цивилизация, но я уверен, смерть или эпидемия начнётся из-за вот такого тихони! Он даже мог

просто не привлекая внимания, скинуть коробку в анонимные контейнеры! Они же сейчас в каждом районе стоят. Нет, надо было придумать! А если бы там была бомба?! Или колбы с вирусом?! Вон, читал, террористы из «Светочи Ночи» опять активизировались! Если это была проверка реакции систем безопасности?

– Это остатки от робота. Поисковая аппаратура.

– А если бы... Чего? – Джойс не сразу осознал, что сказал его напарник. Повернувшись к нему, он уставился на предмет, лежащий перед ним. Предмет вроде затих. Затем опять стал попискивать.

– Интеллектуальная система поиска зонда. HR-1. Старая разработка. Можно сказать реликт. Ими комплектовались роботы систем Wöland-12/ 14. Странно.

– Хм. Помню-помню. Их запретили после трёх случаев аварийного и поставарийного выхода из подчинения. Дешёвка, собранная жёлтыми рабами! После этого компания стала работать только с роботами и свободными людьми! А у нас прошли дополнительные тренинги, как поступать с роботом, вышедшим из подчинения человеку.

– И как надо поступать с таким роботом. – Ивар всё ещё изучал поисковик, осторожно просвечивая его контрольной аппаратурой. Джойс фыркнул, заложил руки за спину и стал расхаживать мимо верстака.

– Согласно постановлению генерала Анштюц, 125/5—1, при наблюдении робота, вышедшего из режима «сопровождение», «либо», «патруль», «защита», и не отвечающего на запрос старшего по группе, либо на команды диспетчерской службы не отсылающего сигнал проверки систем, полагается. Во-первых, спрятаться и вызвать команду штурмовиков. Во-вторых, попытаться произвести ревизию своих средств защиты и нападения, и при наличии электромагнитных или импульсных гранат 2-го класса и выше, применить их против робота, не дожидаясь команды от вышестоящего, либо непосредственно от командира подразделения. В-третьих, соблюдать дистанцию, и ни при каких условиях не давать роботу, вышедшему из подчинения возможность подключиться к информационным системам и каналам связи, в том числе коммерческим и гражданским.

– А если он подключится к коммерческой линии связи, и попадёт на волну какого-нибудь музыкального канала, то, что тогда станет? Робот впадёт в ступор, и попытается найти дирекцию канала, чтобы уничтожить этих варваров, уродующих вкусы людей? – Ивар усмехнулся, полагая, что некоторые словесные формы и особенно регламент поведения при определённых условиях, всё же являются анахронизмом.

– Это несколько не смешно, сержант! Ты должен понимать, что робот являет собой квинтэссенцию военного образования и опыта предыдущих веков, подобное создание, вернее сложное устройство со свободной или частично свободной волей, способно натворить таких дел, что никакие последователи Аль-Бакши не смогут повторить!

– Вот почему ты всегда обращаешься ко мне «сержант»? Я не служил, служить не собираюсь, поэтому твоя любовь к наделению меня какими-то своими особенностями восприятия действительности раздражает!

– Ты, если следовать Таблице рангов, находишься на уровне 11, следовательно, ты приравниваешься к лейтенанту. Но! Учитывая отсутствие у тебя военного опыта и начального военного образования, низкие баллы, полученные тобой при прохождении тестирования, а также твоё тёмное прошлое, ты мог бы зваться, фендрик, но поскольку у тебя нет опыта командования даже роботами, то я полагаю, что звание сержант отражает твою реальную классность.

– Я полагаю, ты не сам уволился со службы, а тебя уволили из-за твоей склочности, Джойс. Прекрати мне полоскать мозги. Думай вот над чем, был там ещё какой-то предмет, или же эта смазка осталась отчего-то иного. Сам по себе поисковый прибор не означает, что тут был и робот. Хм. А есть предлагающиеся к отчёту Планта системы телеметрии мусоровоза?

– Зачем они тебе? – Джойс был явно обижен, буркнув в ответ весьма недовольно.

– Затем, что если ты не знаешь, они фиксируют любое электростатическое и магнитное изменение окружающего пространства. Это вроде радара, на случай непредвиденных аварий, пожаров, взрывов. Сами мусорщики этой системой не пользуются, но ведь стоять она должна везде! На каждой машине! Поищи в планшете файл, именуемый @Fakers_001, а дальше дата, время и семьдесят цифр, значения индивидуального положения в пространстве. Точное время и точку расположение ищи в отчёте мусорщика.

– Э-э-э, о, да! Точно есть! Странно никогда про такую вещь не слышал! Откуда ты про неё знаешь? – Физиономия Джойса выражала крайнюю степень удивления.

– Но ведь я всего лишь сержант... – Сощурив опухшие глаза, процедил торжествующе Ивар.

– Ладно, Ивар. Хватит дуться. Не дело это, чтобы два взрослых мужчины стали, как какие-то школьники вставлять друг другу шпильки. Давай лапу! – Ухмыльнулся Джойс и протянул ему свою широкую ладонь.

Ивар немного помедлил, но пожал руку Джойса. Если выбросить едкие замечания, которыми Джойс портил жизнь после бурного веселья, то в общем-то был он человеком надёжным, никогда не стал бы доносить начальству на опохмеляющегося Ивара, полагая, если тот смог приползти на работу, то сможет найти в себе силы выкарабкаться из похмельного синдрома. Он никогда не злился и не бычился неделями, полагая, что все проблемы надо решать в момент их появления. Хотя Ивар ни разу не дрался с Джойсом, то только потому, чего правда он не знал, что старик относился к своему непутёвому и неудачливому напарнику с каким-то отеческим участием. Скинер приказал устанавливать на каждый выполненный бывшими арестантами и Иваром особый регламент, но Джойс не травил душу сотрудников. Опять же полагая, что чем меньше ты висишь над человеком, тем меньше он производит ошибок.

– А теперь вернёмся к нашему роботу. Во-первых, надо понять, был он или нет. Сколько времени надо, чтобы изучить данные телеметрии?

– Полагаю, минуты три. Запусти скрытый интерфейс службы мониторинга экологической карты. Она сама выдаст тебе нужные данные. Если робот там присутствовал, он наверняка оставил свои следы, если так можно выразиться, в окружающих мусоровоз электрических линиях и магнитных полях. Пойдем, хлебнём пивка, Джойс?

– Тебе уже лишку будет. – Джойс покачал головой, затем полез под верстак, попутно вышвырнув оттуда поломанного робота-уборщика, и достал бутылку с мутной жидкостью. – Вот, выпей глоток. Гадость, но приведёт тебя в чувство, обещаю. Собственной выделки! Из горного ягеля и можжевельника! С добавлением сосновых шишек и ягод боярышника! На чистой родниковой воде! На, глотни, не бойся!

Ивар из вежливости взял грязного вида бутылку, бывшую некогда хранилищем ацетона, судя по надписи. И не так давно его там хранили, с ужасом замер он, когда осмелился хлебнуть немного чудной настойки Джойса. И правда, весь хмель, как рукой сняло. Ведь теперь все усилия мозга были обращены на то, чтобы не испачкать окружающее пространство содержимым желудка. Похмельный синдром прошёл, по причине ударной силы самого именного пойла, выбивавшего из внутренностей любую иную субстанцию, действуя аналогично антидоту. Прокашлявшись и вытерев слёзы, выступившие на лице, Ивар высморкался в тряпку, которой Джойс протирал инструменты. Тот засмеялся.

– Ну как, действует моя лечебная настойка?! Ничего, с непривычки подташнивать будет, но скоро пройдёт. Я себя только так и поднимаю на ноги, и как видишь, жив и здоров!

Стоявший на столе позади Джойса аппарат, подключенный к планшету, запиликал медленными грустными сигналами. Джойс повернулся и щёлкнул выключатель и отсоединил свой планшет. Затем посмотрел цифровое поле, и охнул.

– А ведь ты Ивар верно говоришь! Там был какой-то объект, объёмом с вот такую коробку, выдававший частотные модуляции, а также источающий сильное поле, то есть сильнее, чем у окружающего мусора. Интересно, куда подевался этот робот?

– Не надо пока сообщать в службу безопасности. Может это был неисправный робот-ремонтник, а не боевая машина. Может вышедший из строя мусорщик, или канализационный смотритель. Давай посмотрим, что у нас есть. Есть два заявления, данные телеметрии, масло, поисковый радар, и коробка, странным образом попавшая в жилую зону. Надо бы ещё этого подозреваемого потыкать, поискать на него чего-то, может это какой-то горе-создатель напаял полудохлых роботов, а теперь выкидывает их на помойку. Кто был подозреваемый, есть данные в отчёте мусорщика? В полицейском точно есть.

– Да, тут сказано, что Ал Горовиц, 33 год, инженер по настройке машинных уборщиков и систем деактивации. Проживает по Второму Цветочному, дом 7. Женат, жену зовут Анжелика, 36 лет, двое несовершеннолетних детей, Тим, 9 лет, и Элла, 7 лет. Собаки нет, есть кот....

– Эй, стой! Да я знаю его! Мы вместе были на курсах, а потом пересекались на авариях в Питрок! Горовиц. Хм. Нет, он точно не мог сделать этого робота. И принести не мог. Неоткуда ему было его взять! Странно, когда я с ним познакомился, он не был женат.

– Женился он 12 июля, года...эх, железяка! Моргает. Давно пора скинуться Скинеру на новые планшеты, а не эти довоенные доски! Так, Анжелика, урождённая Гопак, имеет...

– Чего?! – Ивар схватил из рук Джойса планшет и стал лихорадочно трясти его, рыча и возбуждённо сплёвывая. Джойс даже немного оробел, решив, что больше давать свою чудонастойку Ивару не будет. Видимо, пивной алкоголизм несовместим с лечебными настоями. Ивар схватил себя за волосы и стал рычать, отшвырнув планшет в Джойса. Тот успел схватить его и недовольно проворчал.

– И чего ты так взъерепенился? Знакомая что ли? Или зуб имеешь на этого Горовица?

– Да это...это.... – От злости горло Ивара перехватывало, и он сипел, как раненый зверь. – Это бывшая моя жена! Это... этот...да я их...! А-ах!

Он со всего размаха швырнул поломанного робота-уборщика об стену. Тот грустно звякнул своим нутром и покатился по полу, разбрасывая свои детальки. Джойс вскочил на ноги и подбежав к Ивару, бьющему автогенем бочку от цианидного раствора, который использовали для протравки деталей роботов перед установкой, схватил его и повернул к себе лицом.

– Что с тобой?! Ну, бывшая жена твоя живёт с этим парнем, ну с кем не бывает?! Чего ты так взъелся?!

– Да она...лишила меня всего! Если бы не она...разве я стал бы...тут... – Обида, слёзы и ненависть душили Ивара, словно петля на шее у конокрада из вестернов. Хотя Ивар не смотрел никогда вестернов. Он вообще, кроме каналов для взрослых и футбольного дивизиона, почти ничего не смотрел. Джойс наклонился и взглянул в глаза напарнику.

– Успокойся. Всё. А тут работа не самая плохая, между прочим. Зарплата немного меньше, чем в среднем по твоей текущей квалификации, но зато ты живёшь в кэмпере, на территории нашего предприятия, не платишь ничего, питаешься за счёт предприятия, одежда вон тоже вся служебная, обувь там. Социальное обеспечение тоже. Страховка твоя покрывает много чего, на что твои бывшие коллеги вынуждены копить. Ты же работаешь на предприятии класса VI, это всего на две ступени ниже максимального! Выйдешь на пенсию лет через, хм, десять, если не раньше. И живи, радуйся, трать накопленные денежки! Да ты ещё найдёшь девчонку и помоложе, и красивее!

– Слушай Джойс! Я тебя никогда не просил, а теперь попрошу. Обещай, что выполнишь мою просьбу?! – Ивар уставился злыми покрасневшими глазами в стариковское лицо.

– Ну, не знаю. Всё зависит от того, что ты мне предлагаешь сделать. – Джойс с сомнением посмотрел на взъерошенного напарника, обдумывая, как бы тот чего не сотворил.

– Нет, ты всё же обещай! Как там у вас в армии? Клятву дай!

– Дать клятву? Клятву, это можно. Так. А, вот! Клянусь знаменем шестого гвардейского ударного полка помочь тебе в твоём деле! Если же я нарушу, то пусть меня поразит кара, согласно неписанному правилу офицерского корпуса! Доволен теперь? Какое у тебя ко мне дело?

– Я должен отомстить ей! Раздавить! Растереть в пыль! Её и её новую семью! Чтобы почувствовала тоже, что и я, когда вышел из тюрьмы!

– Ты чего? Я на убийство не пойду! И дети совершенно тут ни при чём!

– Да не об убийстве речь! Просто, поправим пару данных в отчёте и всё! Потом разберутся, что робот был не боевой, но крови им попыют! Мы же тут ничего не теряем, ведь формально данные соответствуют опасности присутствия робота серии Wöland-12/ 14! Просто напишем, ты напишешь, я бы тебя не просил, но не имею права писать отчёты такого уровня. Напишешь, значит, что есть все основания полагать, будто бы робот оказался в коробке не просто так, а намеренно. Дальше пускай полиция сама думает, что это значит. В отчёте говорится, будто бы соседи устроили перепалку, когда их забирали. Кто-то говорил, что всё это ошибка, а кто-то наоборот, требовал лишить их родительских прав и проверить нетрудовые доходы.

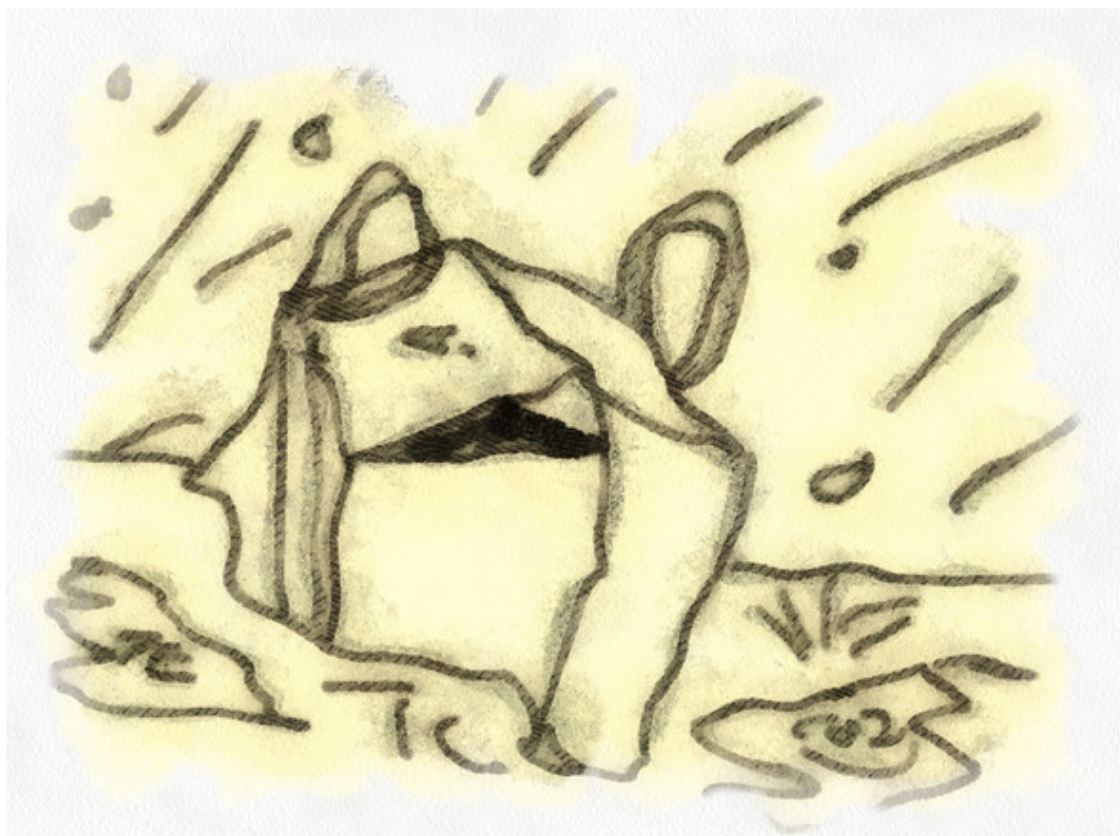
– Это ещё зачем? – Джойс подозрительно прищурился, хотя вся эта затея ему совершенно была не по душе. Но нельзя же в таком состоянии оставлять Ивара! Лучше выведать, что он хочет, а потом сделать наоборот. Потом ведь дурень сам жалеть будет, что натворил!

– А потому, что она украла у меня целых пятьдесят тысяч экю!

– Ого! Откуда у тебя такие сокровища! Видимо хорошо вам там платили!

– Да нет! Эти деньги, не важно, откуда они у меня, но факт, что она их украла у меня, чтобы устроить свою новую семью! Вот потому я и хочу, чтобы её проверили на финансовое соответствие! Сразу тогда станет ясно, на какие деньги она теперь живёт!

– Ладно-ладно! Ты прав, она поступила по-свински, украв эти деньги. Мы особо не влияем на следствие, так напишем свою бумагу и привет. Вот только одно не нравится мне в этой истории, куда всё же делся робот? Как думаешь, не могло их быть несколько?

Дождь бил по коробке, из которой доносились подозрительные звуки. Редкие прохожие обходили коробку с громогласным лозунгом очистить весь воздух. Те лужи, которые собирались вокруг коробки были покрыты подозрительными маслянистыми разводами.

Вечерние сумерки постепенно переходили в ночную темноту. На окраине города, в небольшом посёлке возле промышленной зоны Вулфс-Филд, было тоскливо, редкие автомобили с рёвом пролетали по мокрой дороге, обдавая окрестные деревья и кустарники потоками грязноватой пенистой воды. На стоянке для автобусов, где они могли заправить батареи и провести обязательную диагностику после половины рабочего движения, никого не было. На самом краю остановочной площадки стояла коробка желтоватого цвета, словно укор коммунальным службам города. Дождь бил по коробке, из которой доносились подозрительные звуки. Редкие прохожие обходили коробку с громогласным лозунгом очистить весь воздух. Те лужи, которые собирались вокруг коробки были покрыты подозрительными маслянистыми разводами. Мимо коробки прошествовал пёс в золотистом ошейнике, с волчьей внешностью и кошачьим нравом. Он понюхал коробку, от которой несло машинным маслом и чем-то химическим, и намеревался было задрать ногу, как вдруг откуда-то раздался раздражённый голос. Голос слегка тремолировал, и казался немного приглушённым, будто бы исходил из-под данной коробки. Пёс насторожился, и попятился, прижав уши и зарывав, скорее, чтобы показать свои зубы, надеясь скрыть свой страх, чем реально пытаясь напугать неизвестного. Голос стал чётче и уже вполне явственно угрожал псу.

– Фу! Плохой! Убей его Билл! Он съел наш ужин! Два патрона в голову! Джо – индейцы!

Раздались звуки, сильно напоминавшие взрывы петард, но псу не было желания проверить, так ли это на самом деле. Пёс повернулся и поскакал по лужам, подумав, что больше не будет подходить к неизвестным коробкам, от которых несёт машинным маслом. Когда улицы опустели, коробка зашевелилась и медленно стала двигаться по плитам тротуара в сторону промышленной зоны. Время от времени из её недр слышались звуки, напоминавшие свист, правда, не сильно похожий на человеческий, а скорее походил на то, что если бы вдруг чайник попытался насвистеть марш пионеров, попадая в ноты, но лишённый внутреннего содержания. Словно бы свистевший не понимает смысла свиста, слепо следуя по нотам, автоматически. Иногда свист обрывался и из коробки слышался мужской голос, словно бы из ведра.

– Эй, сержант, вы давно не чистили свою лошадь! Да и вам самому не мешало бы поплескаться в речке! Как же вы собираетесь охотиться на краснокожих, ведь они вас за милю унюхают! Эй, там, сзади! Подтянись! Впереди ещё полсотни миль! Краснокожие никогда не спят, следите в оба!

Глава третья

– Начнём с Трёх Основных Законов Роботехники – трёх правил, которые прочно закреплены в позитронном мозгу. <...> Первое: робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред. <...> Второе: <...> робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, если эти приказы не противоречат Первому Закону. <...> И третье: робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в какой это не противоречит Первому или Второму Законам. Айзек Азимов, «Хоровод».

Утренний автобус номер «08» забрал с остановки «31-й квартал», только двух сонных пассажиров, инженера молодого рыжеволосого невысокого Юджина Кобальта, работавшего в концерне «Ин-вольт», на фабрике по производству оборудования возобновляемой энергии, и повара закуской «Креветка Фло», большого темнокожего побритого под ноль мрачного субъекта. Инженер был хмур, потирал глаза, красные от недосыпа и попойки, и осторожно оглядывался назад, на развалившегося в самом конце салона сразу на двух креслах типа опасной наружности. Водитель автобуса поглядывал через камеру в салон, поскольку за дорогой следил автопилот, и он был тут вроде инспектора, а также на случай поломки. Кобальт соображал, что скажет своей теще, работавшей в том же цеху, что и он, куда её зять пропал на выходные, и почему не отвечал на запросы по всем видам связи. Сказать правду означало попасть по огонь гнева и возможно получить повестку в суд, для оформления развода. Развод значил для него потерю дома и делёж имущества, а возвращаться в общежитие он не желал, тратить же деньги на съёмное жилище не хотел, из чисто экономических соображений. Потерять жену, значило сильно ухудшить свою характеристику и возможно поставить крест на продвижении своего проекта, а может быть и самого себя по служебной лестнице. Под ногами Кобальта стояла коробка желтоватого картона, подмоченная и источавшая лёгкий запах машинного масла.

Бывший заключённый тюрьмы V-9, Косо Матай, покончивший с преступным прошлым, по причине неприятия общественной жизни в местах принудительного содержания большого количества мужчин. В автобусе была система Ин-пас, вместо обычной кондукторской системы оплаты, поскольку держать кондуктора на линии, которой за день пользуются от силы пара сотен человек, не имело смысла. Управление общественным транспортом было полностью убыточным, но отказаться от кондукторов не могло, по причине приказа 01—88/1, требовавшего от муниципалитетов и городских служб максимально использовать человеческий ресурс, по причине увеличивавшей безработицы. Матай считал, что намного честнее было бы платить безработным некую сумму, среднюю по городу, необходимую для существования, тем самым освобождать рабочие места для действительно желавших работать, и одновременно снижая общий уровень преступности не за счёт внедрения новых дорогостоящих роботов-полицейских и патрульных поисковиков, а за счёт удовлетворения минимальных материальных требований большей части потенциальных заключённых. Находясь три года в тюрьме, где волею-неволей приходилось общаться с другими заключёнными, Матай составил общий усреднённый портрет стандартного заключённого. Это мужчина средних лет, и всё чаще стали попадать в эту категорию молодые люди, не способный найти работу более года, пойманный на месте преступления роботом, а не человеком-полицейским, за кражу имущества, ценностью, не превышающей десять экю. Полицейские зачастую отпускали воришку, заставив того вернуть украденное на место, но роботы были лишены каких-то там чувств сострадания и оценки реальности, следуя сложному алгоритму, заложенному в их жидкие кристаллические мозги. зарабатывая в тюремной библиотеке переводом кулинарных рецептов и подрабатывая на кухне-комбинате,

Матай с учётом издержек и ограничений на владения наличностью, дабы не провоцировать контингент на вовлечение в азартные игры и потребление алкоголя, или даже наркотиков, в среднем получал за месяц сто экю. На более примитивной работе, работая на территории, заключённый мог заработать не менее сорока экю в месяц. Он замечал такую тенденцию, за время, проведённое в V-9, что те, кого выпустили, через какое-то время возвращались на срок обратно, на срок от полугода и выше, после чего освобождались и спустя три-четыре месяца возвращались назад. Тюрьма стала чем-то вроде вахтового способа заработка, где тебя кормят и одевают, а ты ещё и денежки копишь на счёте. На пенсионный счёт тоже зачисляли баллы, равные тем, которые заключённый мог бы заработать на свободе при постоянной усреднённой форме занятости. Многие заключённые за время своего невольного содержания за счёт государства, занимались самообразованием, поступали заочно в колледжи и институты, и по выходу из ворот №2 получали возможность устроиться на какое-то предприятие, пускай и с пониженным коэффициентом оплаты. Иные получали специальности и проходили тестирование, становясь водителями погрузчиков, операторами мусоровозов, инспекторами ремонтных мастерских, сотрудниками службы благоустройства. Самообразование Матай не давалось, зато он получил в тюрьме сертификат повара третьей категории, и приз «Лучший работник кухни» два года подряд. Выйдя на волю, он получил три предложения от разных организаций общественного питания, но выбрал «Креветку», хотя она и располагалась дальше остальных, зато работы там было меньше, начальником был бывший заключённый, с пониманием относившийся к персоналу, а уровень зарплаты был для него везде первый год одинаковым.

– Остановка «Белый сад»! – Приятным голосом популярной певицы Аннабель огласился залитый голубоватой подсветкой салон. Автобус плавно притормозил, двери открылись, впустив холодный утренний воздух в салон, и через пять секунд, подсчитал Матай, закрылись. Заморгав поворотниками, автобус плавно стартовал, и вернулся на свою полосу. Мимо автобуса на скорости явно превышающую допустимую скорость в тридцать пять, пронесся, завывая турбиной ярко-красный Легаси, который Кобальт проводил с завистью. Водитель автобуса выругался и включил рацию, вызывая диспетчера.

– Диспетчерская, в 7:32 на остановке «Белый сад» автобус обогнал Легаси красного цвета, номер не виден. Определяю скорость в восемьдесят. Да. Спасибо, Ирэн.

Загудели сервоприводы, в салоне системы кондиционирования стали быстро нагревать до приемлемой температуры, выбираемой автоматическим комплексом Бриз-2М, одновременно очищая атмосферу салона от грязи и микробов. Матай подумал, что один этот автобус обслуживает человека два, как минимум, водитель и диспетчер, хотя роботы давно могли бы заменить их, повысив КПД и сэконобив господину Шустеру много денежных знаков. Над головой на экране панели появилась реклама нового автомобиля Сити-Вэн второй серии, который радостно кивая головой и смешно жестикулируя, перевозносил Эд из шоу Эда и Лары. Машина отвратная на вкус Матая, к тому же стоила три годовых зарплаты повара. Немного общаясь с клиентами кафе, он слышал много нелестных отзывов про первые Сити-Вэн. Возможно, их некачественная сборка и постоянные проблемы с электрикой были связаны с тем, что собирався он на заводе Калгари Мотор, расположенную в тридцати милях, возле рудников «Хоар майнинг компани», добывающих редкие металлы, и небольшого города Блэкджек. Одна из тех кампаний использующих труд заключённых, пенсионеров и инвалидов, получая за это субсидии из бюджета. Кто-то обмолвился ещё в тюрьме, что позиционируя себя таким меценатом и филантропом, Курт Эшли Второй попросту высасывает правительственные деньги, прикрывая свои аферы заботой о населении. Но массам этого было не понять, поэтому на выборах в Конгресс сын Курта Эшли Второго Ян Курт Эшли получил почти семьдесят три процента голосов, обойдя бригадного генерала Влада Корнилова, героя битвы при Портолеса, на двадцать процентов. Эд на экране всё еще продолжал кривляться, призывая немедленно выбрать

именно Сити-Вэн, который собирают такие же простые люди, как и вы, а не противные бездушные роботы. Напоследок, он ввернул одну своих из новых шуток, которыми в последнее время отравлял жизнь на работе Матая, вопя из телевизионной панели в кафе. Юмор его никогда не славился утонченностью, а после какого-то неожиданного приобретения у какого-то старого хрыча целой тетради глупых и плоских шуток, которыми мог пользоваться либо умственно неполноценный, застывший на уровне подростка-двоечника, либо безмозглый алкоголик, живший за чужой счёт. Сейчас он пошутил по поводу размеров кошелька мужа и размера женской одежды супруги. Что там ещё дальше будет, сравнение размеров внешних органов?

– Остановка «Красная поляна»! – Вкрадчивым голосом поведала Аннабель, и автобус снова плавно остановился, открыв двери и впуская вместе с холодным воздухом хмурого субъекта с военной сумкой в руке. Кобальт посмотрел на нового пассажира, тот сразу отвернулся. Через положенные пятнадцать секунд при посадке пассажира автобус отъехал от остановки. Матай увлечённо рассматривал почти пустую стоянку возле гипермаркета «Красная поляна-24», краем глаза заметив странного пассажира. Тот протиснулся к валидатору и стал возиться в сумке. Матай осторожно оглянулся и заметил пару проводов широкого интерфейсного шлейфа, торчащих из сумки, и тут же отвернулся, с вниманием став изучать полосу молодых посаженных тополей вдоль трассы и редкие машины, медленно едущие в обратную сторону. Пассажир приложил свою карту, и вроде бы опёрся об штангу крепления, как бы случайно коснувшись черной коробкой с проводами, идущими в сумку, поверхности валидатора, и через пару мгновений убрал её в сумку. Затем как ни в чём не бывало, отошёл от валидатора и сел возле окна, напротив дверей.

Матай занервничал, поскольку в случае разбора, а он обязательно случится, когда компания узнает, что через валидатор не пользующийся популярностью у пассажиров утекли несколько тысяч экю, его, как недавнего заключённого могут начать вызывать на допросы. Кто знает, сохранится за ним его рабочее место, если его начнут таскать каждый день на допросы эти дурни из следственного отдела. Он незаметно достал свой смартфон и включил камеру, решив снять вора хотя бы со спины.

– Этот волшебный миг, когда ты, проснувшись в своей квартирке на третьем этаже, как всегда в одиночестве, утром в субботу, увидишь на экране планшета сообщение – вал билет выиграл! Ты только представь себе, море, белый песок, возможность не работать, красотки с обложек журналов, готовые внимать твоему любому капризу, самые новые машины, роботизированный медицинский комплекс у тебя дома. Да у тебя будет свой собственный дом! И это всего за одно экю! Что ты можешь купить на одно экю? Две бутылки «Бада»? Коробку яиц? Литр сока? Оплатить дневную парковку? Заплатить за день пользование сетью? А тут – возможность выиграть двести тысяч экю! И, кроме того, в эту пятницу специальный розыгрыш – дом в Цветочном квартале! С полным оборудованием! Рискни! – С экрана лез нахальный лысый тип, бывший боксёр Лу Диор, ставший лицом городской лотереи «6 из 58». В отличие от многих других лотерей, тут было всё без обмана, вот только шанс выиграть, был сопоставим с возможностью нападения акулы в водах тихой Соул-Ривер. Где-то сорок миллионов вариантов, больше населения всего штата раза этак в восемь. Однако тут был расчёт сделан на то, что тратя деньги на лотерею, где минимальным был приз, равный стоимости билета, начинавшийся с одной угаданной цифры, люди не станут полностью погружаться во мрак безысходности, алкоголизма, наркозависимости и вероятной преступности. Вернее так полагали создатели лотереи, не способные осознать того факта, что малообеспеченные слои могут тратить последние деньги на призрачную возможность вырвать себя из безысходности прямоугольных кварталов одинаковых улиц Тренчтауна, либо из тоски серых пригородов, вроде Сохо и Белгравия.

– Попробуй, прямо сейчас! Заполни форму на нашей странице и отправь со своего смартфона или планшета! Будь в игре! Не сдавайся! Лотерея «6 из 58», организована властями города.

– Остановка «Завод Маккена»! – Пропела Аннабель в динамиках. В автобус вошли три переругивающихся парня в заводской спецодежде. С ночной смены, Матай усмехнулся, ведь он тоже рисковал поступить на работу в эту машину, производящую огромное количество ненужных вещей, которые впаривали в армию и во флот. Парни явно были чем-то сильно разозлены, но сидевший в самом конце Матай плохо слышал, сквозь щебетания утреннего шоу, где две миловидные ведущие своими холёными пальчиками пытались сделать «настоящую паэлью». Сидевший через три ряда от Матая вор занервничал, когда один из парней достал свою карту, и отправился к валидатору. Автобус мерно катил по 65, оставалось ещё три остановки и он выйдет на остановке «Центр переобучения», откуда ещё надо пройти минут десять до «Креветки». Два других рабочих возились в своих карманах, обсуждая некоего Джона, наконец, услышал Матай.

– Эй, парень! А что это у тебя в ногах? – один из рабочих не очень вежливо ткнул Кобальта в спину, прервав обсуждение Джона и его ошибку, которая будет стоить ему слишком дорого. Инженер брезгливо обернулся, посмотрел на рабочих, внимательно уставившихся на коробку, затем проследовал за взглядом обоих рабочих и с удивлением посмотрел на предмет их внимания. Либо он сам случайно передвинул её, либо она съехала по инерции на поворотах.

– Не трогай её! Кто знает, что там лежит! Надо остановить автобус и вызвать копов! — Крикнул подошедший третий рабочий, разозлённый тем, что его карта не читалась.

– Водитель! Водитель! – Рабочий в синей бейсболке подошёл к окну, через которое можно было передать плату за проезд автомату, либо водителю, если техника вышла из строя. Водитель только что налил себе чая и недовольно пробурчал в ответ нечто нелицеприятное.

Третий рабочий осмотрел остальных пассажиров автобуса, словно искал чего-то. Встретившись с глазами Косо, он быстро их отвёл. В тюрьме Косо научился смотреть в упор, поволчьи, как говаривал старый арестант, сидевший по его словам всю жизнь, поскольку на воле у него не было родных, а тут было тепло, всегда есть место для сна и можно было заработать не сильно упаваясь. Водитель и рабочий в синей бейсболки о чём-то стали спорить. Юджин покрылся потом, и со страхом уставился на коробку.

– Эй, парень! Парень, как тебя зовут? – К нему обратился оставшийся возле него рабочий.

– Юджин. Юджин Кобальт. Инженер фабрики «Реньюэбл энерджи».

– Сэм Костиц, рабочий 2-го цеха завода «Маккена». А когда эта коробка тут появилась?

– Не знаю. Я когда сел, она тут уже была. На «Блок-стоп». Оттуда до самого конца, на «Конечная Фабрика Ин-Вольт» выхожу. Надеюсь, что выйду.

– М-да. Плохо это всё... – Сэм замолчал, хмурясь, почесал подбородок, и посмотрел на уже ругающегося с водителем своего товарища.

– А я говорю, мы все взорваться можем! Останавливай дурак старую машину! – Рабочий в бейсболке ударил по стеклу рукой, с такой силой, что то затряслось.

– Ах, ты поганец! Да я тебя сейчас! Вот, в диспетчерскую сообщу! На следующей остановке полиция встретит тебя и твоих ублюдочных дружков! Диспетчерская! – Водитель, красный, вспотевший, стоял и орал в передатчик о правонарушителях.

– Эй, Лу, потише там! Он на работе! Не зли человека! Господин водитель, в салоне подозрительный предмет! – Сэм подошёл и положил руки на плечи тоже раскрасневшегося от злости товарища. Матай подумал, что видимо парень либо служил, либо сидел. Обычный рабочий на своей унылой безликой работе не сможет начать так себя вести. Наорать, стать ругаться, начать драться, но не пытаться решить проблему в максимально короткие сроки и с минимальными потерями.

Вор занервничал ещё сильнее и поднялся, подошёл к дверям и нажал кнопку аварийной остановки. Третий рабочий посмотрел на него, но промолчал. Матай подумал было, не вме-

шаться ли, но тут всё разрешилось само собой. Кулинарное убожество идти перестало, зато загорелось табло, которое сообщало, что все пассажиры должны сохранять спокойствие и переместиться в конец салона на подсвеченную зону. Возле Матая загорелись мерзкие оранжевые лампочки, и третий рабочий вместе с инженером Кобальтом поспешили проследовать приказанию робота. Из динамиков полился успокаивающие звуки лёгкого джаза, перемежаемые указанием всем пассажирам проследовать в безопасную зону. Лу, ругнувшись, отошёл от своего товарища и поплёлся к месту, подсвечиваемому весёлыми огоньками аварийного освещения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.